

А.А. Игнатьев (Калининград)

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЧЕНИЯ
ОБ АВАТАРАХ ВИШНУ
В «ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНЕ»**

Аватара (avatāra, санскр. «нисхождение») — это наиболее известная индуистская модель манифестации божественной сущности в мире, которую воспринял преимущественно вишнуизм [Шохин 2009: 42–43]. Мифы, связанные с богом Вишну и его знаменитыми аватарами, прежде всего с Рамой и Кришной, занимают в пуранической литературе особое место. Разумеется, «Девибхагавата-пурана» (далее — ДБхП) также не могла обойти стороной эту тему. Практически полностью указанным мифам посвящена четвертая книга пураны. Но поскольку «Девибхагавата» — это шактистская пурана, в центре внимания которой культ Деви, мифы не просто пересказываются, но интерпретируются в шактистском духе, и интерпретация, несомненно, принимает уничижительный для Вишну характер. Если в вишнуитских пуранах Вишну является высочайшим божеством, то в ДБхП он лишь марионетка в руках Деви. И именно аватары оказываются тем слабым местом, которое позволяет ДБхП низвергнуть вишнуитский культ [Brown 1990: 33].

Нечто подобное происходит с образом Индры в послеведийской литературе. В «Ригведе» Индра — глава богов и самый популярный персонаж, ему посвящено 250 гимнов (больше, чем любому другому божеству). Главенствующее положение Индры нашло свое отражение в эпитетах «царь богов» и «царь всей вселенной» (III.46.2; VI.46.6). Индра мужественен, воинственен и победоносен [Мифы 1991, I: 533].

Однако в послеведийский период происходит значительное снижение образа Индры. Этот процесс включает три составляющие. Во-первых, Индра полностью лишается космогонической роли, которая переходит к богам тримурти. Во-вторых, он утрачи-

вает свое всемогущество, не раз терпит поражение от мудрецов и демонов и часто подвергается унижениям. Так, Индра, завидуя Ашвинам, получившим от мудреца Чьявана сому, пытается лишить его жизни, но Чьявана создает чудовище Маду, чтобы покарать Индру, в результате чего бог в страхе обращается в бегство, но потом Чьявана прощает Индру и расчленяет Маду (Шатапатха-брахмана IV, Джаймини-брахмана III и др.). Индра наносит обиду валакхильям (мудрецам размером с палец), и они предсказывают ему поражение от Гаруды. Гаруда побеждает Индру и захватывает сосуд с амритой (Мбх I.28–29). Затем в войне с Раваной и его сыном Мегханадой Индра терпит поражение, попадает в плен, и Мегханада увозит его на своей колеснице на Ланку; Брахма и прочие боги отправляются к сыну Раваны и уговаривают его отпустить Индру. В-третьих, страдает и моральный облик бога-громовержца из-за нарушения им дхармы. Индра пытается соблазнить Ручи, супругу мудреца Девашармана, но терпит неудачу (Мбх XIII). Зато любвеобильному богу удастся добиться своего от Ахальи, жены отшельника Гаутамы, за что он и подвергается проклятию отшельника (Рамайяна I.47–48; Брахмавайварта-пурана IV.47; Падма-пурана I.56; Мбх XIII.42) [Мифы 1991, I: 534].

Эти же три составляющие, теперь уже в трактовке образа Вишну и его аватар, мы обнаруживаем в четвертой книге ДБхП.

Во-первых, ставится под сомнение роль Вишну как высшего божества, хранителя миропорядка. Он собственными устами признает, что, как и прочие боги, не является независимым (svatantra), но всецело подчинен Деви (IV.18.33–35). Свою функцию по поддержанию мироздания он осуществляет только по ее милости (IV.16.24–25) и в союзе с Лакшми (IV.19.19–20). И свои нисхождения Вишну осуществляет также не по собственной воле, а по воле Богини (IV.16.20), Судьбы (IV.10.28) или Брахмы (IV.2.37), а также вследствие проклятия Бхригу (IV.12.5–8). В качестве подтверждения многократно приводится подобный аргумент:

*Глупые ученые, введенные в заблуждение майей, говорят:
По собственной воле Вишну совершает многократные нисхождения.*

*Даже глупец в бездне страдания, в утробе очень тесной
Находиться не захочет, что же говорить о Держателе диска?
(V.1.47–48).*

И еще:

*Как же по собственной воле может рождаться Вишну, обладающий неизмеримой мощью,
Из века в век из разнообразных низких лон?
Оставив жизнь в Вайкунтхе и многообразные радостные
улады,
Кто может устремиться к пребыванию среди нечистот, испытывая страх?
Собирание цветов, игры и забавы в воде и удобное сидение
Оставив, в утробе кто из мудрых находится возжелает?
(IV.2.18–21, 36–38).*

Так, в вишнуйской «Бхагавата-пуране» (X.1) Земля, обремененная воинствами нечестивых царей, обращается сначала за помощью к Брахме, а потом уже боги отправляются к Вишну, и он, откликнувшись на их просьбы, нисходит на землю в облике Кришны, чтобы уничтожить грешников. Таким образом, Вишну оказывается своего рода высшей инстанцией. А в ДБхП над Вишну как бы надстраивается еще одна инстанция — Деви, к которой в конечном итоге обращаются за помощью боги, и именно она играет активную роль. Деви говорит:

*Целиком я исполню ваш замысел, о лучшие из богов.
В темнице рожденного Вишну я перенесу в Гокулу,
А Шешу из утробы Деваки перенесу в [утробу] Рохини.
Наделенные моей шакти, они совершат истребление злодеев
(IV.19.35–36).*

Таким образом, миф о рождении Кришны трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а Деви; воплотившийся бог оказывается только орудием в ее руках.

*Так происходят нисхождения Хари из века в век
Благодаря могуществу Йогамайи (V.1.28).*

В других шактистских пуранах этот мотив получает развитие. Так, в «Махабхагавата-пуране» (50) сама супруга Шивы в ипостаси Кали рождается Кришной [Mahabhagavata-purana 1983: 208–217].

Переходим ко второй составляющей, связанной с унижением божества. Здесь, как правило, не создаются новые мифы, но делается акцент на некоторых фрагментах из уже существующих преданий, когда наиболее популярные аватары Вишну — Рама и Кришна — часто оказываются растерянными, страдающими и беспомощными. При этом к классическим версиям добавляются эпизоды, в которых Рама и Кришна поклоняются Деве и признают ее превосходство.

Так, Кришна не может предотвратить ни гибель собственного рода (IV.1.21–22, 17.42), ни похищение Шамбарой своего сына Прадьюмны (IV.1.22–24, 24.43–45), ни похищения собственных жен разбойниками (IV.1.25, 30, 17.31, 34, 42); он не в силах помочь преданным ему Пандавам, когда они попадают из одной беды в другую (IV.1.31–40, 17.36–40), и сам бежит из Матхуры в Двараку под натиском врагов (IV.1.27–28, 24.21–31, 17.27–28, 25.23). После того как Шамбара похищает Прадьюмну, Кришна обращается с мольбой к Деве, и та утешает его (IV.24.48–58). Кришна еще и находится под пятою своих многочисленных жен:

*Даже одна молодая женщина способна обратить мужчину
в своего раба, словно [сковав] его прочной железной цепью,
Так что же говорить тогда о шестнадцати тысячах пятидесяти [женщин] (IV.V.1.32).*

Чтобы польстить тщеславию одной из них, Сатьябхамы, он отправляется на небеса и похищает дерево кальпаврикшу (IV.25.25–28). Та же Сатьябхама, привязав Кришну к дереву, преподносит его в дар Нараде, после чего, однако, отдав в качестве выкупа золото, освобождает своего супруга (IV.25.27–28). А по воле другой жены, Джамбавати, Кришна поклоняется Шиве ради обретения сыновей (IV.25.28–30, 50–51).

В ДБхП утверждается:

*Рудра выше Вишну, а Вишну — Брахмы,
Поэтому не следует сомневаться в том, что Кришна поклоняется Шиве (V.1.25).*

В не менее беспомощном положении зачастую оказывается и Рама. В день абхишеки он не подозревает об уготованной ему судьбе (IV.25.11), при уходе в лес отец не дает ему даже ракушки (IV.18.52). В лесу Рама занимается нечестивым деянием — охотой (IV.18.42). Он оказывается не в силах распознать в золотом олене ракшаса и предотвратить похищение Ситы (IV.18.43–45, 20.39, 25.10); первоначально Рама даже не знает ничего о судьбе исчезнувшей Ситы, бродит по лесам в поисках ее (IV.18.46, 20.40–47; 25.12) и говорит:

О Сита! Куда ушла ты, бросив меня, <...> Приди же, приди, о обладающая глазами олененка, меня верни к жизни, о тонкостанная! (IV.20.45).

Рама оказывается сам не в состоянии одолеть владыку ракшасов, но по совету Нарады совершает поклонение Девы и отмечает осенний праздник Наваратри (III.27.49–57). В битве с Раваной Рама едва не терпит поражение, и лишь вмешательство Гаруды спасает его (IV.18.46–49, 25.15). Он не знает, что Сита сохранила в плену целомудрие, и подвергает ее божьему суду (IV.20.50, 25.17), убеждается в ее чистоте, но затем все равно, испугавшись молвы, высылает ее в лес (IV.20.56, 25.18). Рама пребывает в неведении о том, что у Ситы рождается двое сыновей (IV.25.19) и что она отправилась в нижний мир (IV.20.57, 25.20).

Интерес представляет также и миф о Хаягриве, содержащийся в первой книге ДБхП. Согласно преданию, Вишну, утомленный от битвы, продолжавшейся десять тысяч лет, лег отдохнуть и погрузился в глубокий сон. Боги, чтобы разбудить Вишну, попросили муравьев источить тетиву его лука. Но когда лук распрямился, боги увидели, что Вишну остался лежать без головы. Тогда встревоженные боги стали возносить мольбы Девы; та явилась и поведала им о двух причинах случившегося. Во-первых, Лакшми, охваченная беспочвенной ревностью, прокляла своего супруга Вишну. Во-вторых, демон Хаягрива в награду за подвижничество получил от Девы дар, что умертвить его может только имеющий голову лошади. По совету Девы Тваштар приставил к телу Вишну голову коня, и бог получил благодаря этому имя Хаягрива («С-конской-шеей»). В этом обличье Вишну убил демона (I.5).

Рассказ об обезглавливании Вишну в ДБхП основывается на тексте «Шатапатха-брахманы», где Вишну отождествляется с *makha*, или жертвоприношением (XIV.1.1.1). Самое же явное отличие версии ДБхП заключается в том, что автора пураны не интересует тема жертвоприношения, акцент делается на беспомощности состояния Вишну (I.5.31–32). Кроме того, в «Шатапатха-брахмане» все боги, включая Вишну, стремятся «первыми завершить жертвоприношение». В ДБхП же Вишну не участвует в этом, так как находится под властью Йоганидры. Сон Вишну изображается не как йогический транс, а как забытие в результате крайней усталости (I.5.8). В «Шатапатха-брахмане» совет приставить к телу Вишну голову коня дает мудрец Дадхьянч. В ДБхП на его место, естественно, заступает Деви. В вишнуитской «Бхагавата-пуране» фигура с головой коня является и в облике Вишну, и в облике демона, но в совершенно разных, не связанных между собой историях. В ДБхП эти фигуры объединены в рамках одного мифа, причем Вишну неоднократно именуется Хаягривой, т.е. тем же именем, что и демон [Brown 1990: 67].

Наконец, третья составляющая снижения образа божества — это акцент на безнравственности некоторых его поступков. Вишну, нарушив запрет убийства женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (IV.11.53–55), и удостоивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (IV.12.5–8). Вишну же обманом вносит раздор между богами и демонами во время пахтания океана и присваивает себе Лакшми (IV.15.49–51), а затем сносит голову Раху, который не причинял ему обид (IV.15.60–61). Кришна побуждает Пандавов к «ужасному греху быть губителями собственного рода» (IV.1.42–43), похищает Рукмини, хотя у нее был законный жених Шишупала (IV.17.48; 25.33–34), а ради убийства Джарасандхи принимает облик брахмана (IV.4.11), на что, как кшатрий, он не имел права. Рама в нарушение правил честного боя убивает Валина (IV.18.47). Джамадагни безжалостно истребляет кшатриев, не только противостоящих ему, но и находящихся еще в утробе матери, и наполняет их кровью озера (IV.18.30–40). В воплощении Ваманы («карлика») Вишну обманывает благочестивого царя Бали (IV.4.17–18). Сугубо негативно тракту-

ется деятельность Вишну в образе Варахи («вепря»), и именно тем персонажем, кого Вишну должен спасти в данном воплощении. В ДБхП богиня Земля обвиняет Вишну-Вараху в своих несчастиях: если бы он не поднял ее на клыках из нижнего мира, она бы там себе счастливо покоилась, и ее не обременяли бы нечестивые цари (IV.18.9–12).

Весьма символичной в ДБхП оказывается роль Прахлады, который в вишнуитских пуранах выступает преданным почитателем Вишну (таковым, кстати, он чисто формально именуется и здесь: 15.33). В ДБхП Прахлада, напротив, возносит хвалу Деви как подлинному творцу вселенной (по отношению к которому другие боги выступают лишь ее орудиями) и матери всех существ, попутно обличая греховность Вишну, который, по его мнению, во время пахтания океана выступил в роли провокатора, поссорив богов и асуров (IV.15.49–65). А еще ранее Прахлада вступает в бой с двуединым воплощением Вишну — мудрецами Нарой и Нараяной, обвиняя их в лицемерном следовании дхарме (IV.9.7–10).

ДБхП не только содержит собственную интерпретацию вишнуитского учения об аватарах, но фактически создает параллельную концепцию аватар — воплощений Деви. В «Бхагавадгите» Кришна произносит всем известную фразу:

*Всякий раз, когда в этом мире
наступает дхармы упадок,
когда нагло порок торжествует,
Я себя порождаю, Арджуна.
Появляюсь Я в каждой юге,
чтоб восставить погибшую дхарму,
чтобы вновь заступиться за добрых,
чтобы вновь покарать злодеев*

(4.7–8; перевод В.С. Семенцова).

А в ДБхП эти же слова не раз вкладываются в уста Деви или используются для ее характеристики (V.15.19–24, 22.15–17 и др.). Всякий раз, когда миру грозит опасность со стороны демонических сил, Деви является и восстанавливает космический порядок. В ДБхП V.15.19–24 Деви сама говорит о своих бесчисленных ава-

тарах. И наличие такой важной общей черты, как их целенаправленный (демоноборческий) характер, отличающий их от обычного перевоплощения, позволяет сопоставить эти аватары Деви с аватарами Вишну. Но здесь мы наблюдаем важные отличия. Так, если аватары Вишну появляются на свет, как правило, естественным путем, то Деви никогда не рождается из утробы, она либо возникает в образе Махалакшми из сияний-энергий богов, как в мифе о Махисасурамардини, либо просто о ней сообщается, что она «является», откликаясь на мольбы богов, как в мифе о Шумбхе и Нишумбхе или Шакамбхари. Если Вишну, как указывается в ДБхП, воплощается по чужой воле, то Деви нисходит только по своей, и для нее эти нисхождения всего лишь *лила* — игра (V.19.35). Если аватары Вишну могут быть и зооморфными, и антропоморфными, то Деви является только в антропоморфном облике. Еще одно важное отличие: если Вишну нисходит в человеческий мир и действует среди людей, то сферой подвигов Деви почти всегда остается божественный план.

Итогом подобной интерпретации вишнуйтской мифологии становится то, что в сознании слушателя пураны образ Вишну оттесняется на периферию, как это произошло ранее с Индрой, а на переднем плане торжествует Богиня во множестве ее проявлений: *«Без твоих шакти боги, возглавляемые Хари и Харой, не способны [даже] двигаться, о Богиня богов»* (IV.19.18). Если Индра и в послеведийской литературе сохраняет долю самостоятельности, то в ДБхП Вишну, как он сам признается, оказывается в положении деревянной куклы, находящейся во власти кукловода (IV.19.4).

Библиография

Девихагавата-пурана. Избранное / Пер. А.А. Игнатьева. М.: Старклайт, 2006.

Девихагавата-пурана. Книга первая / Пер. А.А. Игнатьева. Калининград: тип. ИПО, 2003.

Девихагавата-пурана. Книга четвертая / Пер. А.А. Игнатьева. Калининград: Санатана Дхарма, 2010.

Игнатьев А.А. Миф о Махисасура-мардини в «Дэвихагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia: к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького;

[редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. М.: Наука, 2008. С. 357–368.

Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев: Т. 1–2. М.: Советская энциклопедия, 1991.

Сказание о Махишасурамардини / Пер. А.А. Игнатъева. Калининград: Санатана Дхарма, 2007.

Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи / Пер. А.А. Игнатъева. Калининград: Санатана Дхарма, 2007.

Шохин В.К. Аватара // Индийская философия: Энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009.

Bhattacharyya N.N. History of the Shakta Religion. Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 1996.

Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. N.Y.: State University of the New York Press, 1990.

Devibhagavata-puranam. New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986.

The Mahabhagavata-purana. The ancient treatise on Shakti cult. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.